CHRONICLE
Reviews
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ
Рецензии

Original article History studies
УДК 94(594)»13»(049.32)
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-666-673

[Рец. на:] Саган-Сэчэн. Драгоценное сказание (Эрдэнийн тобчи) / Пер. с монгольского, введ., примеч. и указ. А. Д. Цендиной. Факсимиле рукописи. М.: Фонд содействия Буддийскому образованию и исследованиям, 2025 (Памятники письменности Востока. CLXVII). 304 с.

Юлий Иванович Дробышев

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
altanus@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9318-4560

Аннотация. Монография Херальда Ван дер Линде посвящена малоизученной империи Маджапахит, достигшей расцвета в Восточной Яве в XIV в. и подчинившей себе другие области острова, а также обширные территории Малайского архипелага. В рецензии раскрываются ключевые аспекты научно-популярного издания, способствующего возвращению истории Маджапахита в поле современного читательского внимания. Анализируются драматические перипетии в истории государства, а также источники, использованные для её реконструкции. Особое внимание уделяется ряду неподтверждённых гипотез, занимающих важное место в повествовании Ван дер Линде, фактическим неточностям, использованию различных систем транслитерации китайских иероглифов. Вместе с тем в рецензии подчеркивается значимость монографии для пробуждения глубокого интереса к Маджапахиту и его наследию, поскольку книга представляет собой яркое и увлекательное повествование об одной из наиболее влиятельных империй в мировой истории.

Ключевые слова: Саган-Сэчэн, «Драгоценное сказание», Чингис-хан, монголы, Монгольская империя, власть, буддизм

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

© Дробышев Ю. И., 2026
© Orientalistica, 2026

Для цитирования: Дробышев Ю.И. [Рец. на:] Саган-Сэчэн. Драгоценное сказание (Эрдэнийн тобчи) / Пер. с монгольского, введ., примеч. и указ. А. Д. Цендиной. Факсимиле рукописи. М.: Фонд содействия Буддийскому образованию и исследованиям, 2025 (Памятники письменности Востока. CLXVII). 304 с. *Ориенталистика.* 2026;9(3):666–673. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-666-673.

Научная статья Исторические науки
https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-666-673

[Book Review:] Sagan-Sechen. Precious History (Erdeni-yin tobchi) / Transl. from Mongolian, introd., notes and indexes by A. D. Tsendina. Facsimile of the manuscript. Moscow: The Found for the Promotion of Buddhist Education and Research, 2025 (Written monuments of the Orient. CLXVII). 304 p.

Yuliy I. Drobyshev

Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia, altanus@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9318-4560

Abstract. Under review is the edition of the text and the first translation into Russian of one of the most important Mongolian sources of the 17th century, the Sagan-Sechen's "Precious History". The reviewer pays special attention to the idea of power, which occupies a significant place in the Mongolian narrative. According to the reviewer, Sagan-Sechen made sufficient use of the complex of ideas that had developed by his time, which deal with the heavenly destiny of Genghis Khan (of whom he himself was a descendant). The author referred to many legends that were supposed to confirm the exclusive right to power of the Genghisids. The treatment of historical events bears a Buddhist approach; however, combined with old Mongolian beliefs.

Keywords: Sagan-Sechen, "Precious History", Genghis Khan, Mongols, Mongol Empire, power, Buddhism

For citation: Drobyshev Yu. I. [Book Review:] Sagan-Sechen. Precious History (Erdeni-yin tobchi) / Transl. from Mongolian, introd., notes and indexes by A. D. Tsendina. Facsimile of the manuscript. Moscow: The Found for the Promotion of Buddhist Education and Research, 2025 (Written monuments of the Orient. CLXVII). 304 p. *Orientalistica.* 2026;9(3):666–673. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-3-666-673.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

© Drobyshev Yu. I., 2026
© Ориенталистика, 2026

«Драгоценное сказание» («Эрдэнийн тобчи») — фундаментальный труд ордосского князя Саган-Сэчэна (1604–?), написанный, вероятно, в 1664–1665 гг.[1] и охватывающий историю монголов и их соседей от возникновения мира до 1662 г. Автор перечисляет семь источников своего произведения, четыре из которых известны науке. Наиболее ценными считаются части его труда, посвященные событиям, свидетелем которых он сам являлся. Это один из основополагающих, практически незаменимых источников по монгольской истории, особенно по минскому и раннему цинскому периодам.

Известно свыше 30 списков «Драгоценного сказания», многие из которых опубликованы факсимиле, в транскрипции и в переводах на восточные и западные языки. В 2025 г. появилось долгожданное отечественное издание «Драгоценного сказания»: известный монголовед, филолог, специалист по монгольской средневековой литературе Анна Дамдиновна Цендина опубликовала факсимиле рукописи МН 457, хранящейся в музее-квартире Ц. Дамдинсурэна в Улан-Баторе, с комментированным русским переводом. Книга вышла в престижной академической «черной серии» «Памятники письменности Востока», где усилиями А. Д. Цендиной уже публиковались монголоязычные рукописи: «История Эрдэни-дзу», «Агван Доржиев. Занимательные заметки» (совместно с А. Г. Сазыкиным) и «Желтая история» [*История Эрдэни-дзу*..., 1999; Агван Доржиев, 2003; *Желтая история*, 2017].

Структура текста «Драгоценного сказания» характерна для пропитанного буддийскими идеями позднесредневекового монгольского летописания: в первом тематическом блоке сначала повествуется о происхождении Вселенной, затем — о возникновении и последующей деградации человечества, далее — о возникновении феномена власти и наконец — о линии ее преемственности от мифического царя Махасамматы через цепочки индийских и тибетских владык до предков монголов. По мере приближения к историческим временам в повествовании появляется все больше реальных персонажей и действительных событий, однако, щедро приправленных легендарными сведениями.

Неудивительно, что существенное место в «Драгоценном сказании» уделено Монгольской империи и ее основателю. Будучи сам Чингисидом, автор показывает Чингис-хана в сугубо позитивном свете и подает историю империи как историю ханского рода. По своей структуре, хронологии и последовательности событий повествование о Чингис-хане очень близко к его биографии в «Желтой истории», но дается более развернуто. Саган-Сэчэн воспроизводит комплекс сложившихся сюжетов, в которых подтверждается происхождение Чингис-хана согласно небесной воле, а его деяния трактуются как исполнение небесного приказа. Его предки — потомки древнего царского рода, восходящего к Махасаммате, а непосредственный родоначальник Борджигинов Бодончар рождается от мистического союза Алун-гуа и некоего красивого юноши, который являлся ей во сне.

[1] Практически общепризнано, что Саган-Сэчэн закончил свой труд в 1662 г., однако А. Д. Цендина обосновала чуть более позднюю датировку [Саган-Сэчэн, 2025, с. 6–9].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

Наречение Тэмучжина Чингис-ханом по пению птицы, чудесное появление из камня государственной печати, упоминание Хормусты-тэнгри в качестве небесного отца Чингис-хана и ряд других сюжетов относятся к поздней политической мифологии монголов, не только сакрализирующей самого Чингиса, но и, главное, подкрепляющей легитимность его потомков как отмеченных Небом правителей, в чем они сильно нуждались после падения Юань, и особенно в период монголо-ойратских войн.

Несмотря на буддийскую направленность сочинения, в нем хорошо заметны следы прежних монгольских культов, в первую очередь — Вечного Неба, которое, впрочем, уже персонифицировано и обрело имя Хормусты (от согдийского Ахурамазда). Упоминания Неба в связи с Чингис-ханом и его родом у Саган-Сэчэна более часты, чем в «Сокровенном сказании монголов», а истолкование небесного вмешательства в земные дела более прямолинейно. Так, указывается, что причинение вреда Борджигинам вызывает ужасные бедствия [Саган-Сэчэн, 2025, с. 105].

«Драгоценное сказание» включает множество разнообразных сюжетов, касающихся быта монголов, их верований, политики, войн. Все эти материалы, безусловно, заслуживают обсуждения, однако, здесь мы заострим внимание, прежде всего, на проблеме власти, к которой наш автор обращается постоянно. Эта проблема актуальна практически для любого человеческого общества в любую эпоху; естественно, с ней сталкивались и монголы. Для обоснования прав на власть нередко привлекается авторитет Высших сил, в случае монголов — Вечного Неба (Тэнгри), а позже и буддийского учения. Со времен Чингис-хана в монгольском социуме утвердился принцип, согласно которому право на верховную власть имеет только прямой потомок Чингиса по мужской линии, и данная книга фактически стоит на страже этого принципа.

Автор неоднократно говорит о получении Чингисидами санкции на власть у Чингисова святилища «Восемь белых юрт» в Ордосе. Очевидно, там совершались регулярные жертвоприношения. Их пропуск ведет к беде. Здесь же происходит знаковое событие: ойратский Тогон пытался нарушить принцип наследования власти и поплатился за это жизнью, причем покарал его дух самого Чингис-хана [Саган-Сэчэн, 2025, с. 97]. Разумеется, Саган-Сэчэн не мог пройти и мимо истории с выбором Мандухай себе в мужья малолетнего Бату-Мунхэ, будущего Даян-хана — потомка Чингис-хана, и отвержения ею притязаний Унэболад-она — потомка Чингисова брата Хасара. Это подается как проявление ее большой политической мудрости [Саган-Сэчэн, 2025, с. 108–109].

Ордосский князь является одним из выразителей идеи, по-видимому, охватившей все монгольское общество в ходе сложения идеализированного образа Чингис-хана и многократно повторяющейся в монгольской историографии XVII — начала XX вв.: Чингис вершил свои ратные подвиги по небесному велению ради искоренения 12 враждебных ханов и обустройства собственного народа, а потом много лет жил в покое, укрепляя свое «нефритовое государство». Итогом его деятельности оказалось всеобщее счастье, похожее на «счастье божеств». Иначе быть не могло, так как усилиями

Чингис-хана на земле воплотилась воля Неба. Достижение этого идеала подразумевала монгольская идеология периода империи.

В речи Гилугэн-багатура, адресованной умирающему Чингис-хану[2], последний позиционируется как центральное звено государственного устройства. Гилугэн-багатур опасается, что созданное Чингис-ханом государство готово с его смертью рассыпаться [Саган-Сэчэн, 2025, с. 77]. Это обычный удел автократических политий. В реальности, как известно, Чингис заранее позаботился о передаче власти, и основанная им империя показала прочность. Аналогичная идея заложена в пословице, которую Саган-Сэчэн вспоминает по другому поводу: «Если разгневается хаган, он разрушит государство. Если разгневается слон, он разобьет загон» [Саган-Сэчэн, 2025, с. 118].

Перед смертью Чингис-хан не дает никаких распоряжений о покорении всего мира, зато советует прислушиваться к словам юного Хубилая — он-де «обязательно принесет всем счастье» [Саган-Сэчэн, 2025, с. 78]. Ученые давно уже высказали мнение, что таким путем монгольская историография, в значительной своей части проюаньская, оправдывала фактическую узурпацию власти Хубилаем в 1260 г. Хубилай восхваляется как мудрый хаган, введший принцип «двух правлений» — светского и религиозного, и правивший на основании учения «десяти добродетелей». В этом источнике он назван идеальным вселенским монархом — *чакравартином* [Саган-Сэчэн, 2025, с. 84].

Рождение основателя китайской династии Мин Чжу Юаньчжана знаменуется исходящей из его дома пятицветной радугой. И в китайской, и в монгольской культуре знамениям придавалось большое значение. Представляется, что в данном случае атмосферный феномен следует понимать как предупреждение юаньскому императору Тогон-Тэмуру о появлении опасного противника, который в будущем лишит его трона. Легендарным подробностям об утрате Тогон-Тэмуром власти над Китаем автор уделяет много места [Саган-Сэчэн, 2025, с. 87–92].

Сенсационный факт пленения ойратским Эсэном минского императора Чжу Цичжэня описан довольно сдержанно, возможно, потому, что самозванец Эсэн не мог быть легитимным правителем монголов, и прославлять его подвиги не следовало. Пребывание Чжу Цичжэня в кочевьях якобы вызвало там разные несчастья, поэтому было решено вернуть его в Китай [Саган-Сэчэн, 2025, с. 104]. Интересно, что в некоторых других монгольских источниках пленный император, наоборот, гармонизировал своим присутствием среду обитания, что, собственно, и должен делать законный владыка с помощью

[2] В своих комментариях к английскому переводу «Драгоценного сказания» Дж. Эльверског привел недавно высказанное предположение о смерти Чингис-хана от бубонной чумы [Sagang Sechen, 2023, p. 236]. Необходимо отметить, что авторы, на которых он ссылается, выдвинули весьма шаткие и неубедительные аргументы [You Wenpeng et al., 2021]. Если бы в монгольском лагере действительно вспыхнула эпидемия чумы, потери были бы очень чувствительными и наверняка нашли бы отражение в хрониках, а ревень, которым знаменитый ханский советник Елюй Чуцай успешно лечил больных монгольских воинов в ходе последней тангутском кампании, в этом случае оказался бы совершенно бесполезен.

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

небесной силы [Лубсан Данзан, 1973, с. 271; Золотое сказание, 2005, с. 49]. Заслуживает внимания диалог между вернувшимся Чжу Цичжэнем и его братом Чжу Циюем, который в это время занимал трон «Сына Неба». Брат якобы уступал ему престол, но тот не согласился, сославшись на утрату небесного покровительства [Саган-Сэчэн, 2025, с. 151]. В реальности же экс-император был помещен под домашний арест, из которого освободился лишь почти семь лет спустя в результате государственного переворота.

В «Сокровенном сказании монголов» устами тангутского полководца Аша-Гамбу провозглашается принцип легитимности верховной власти, а именно необходимость для претендента иметь особую сверхфизическую силу, которую сейчас обычно называют харизмой: «Не имеешь силы, так незачем и ханом быть!» [Козин, 1941, § 256]. В сочинении Саган-Сэчэна эта мысль выражается иными словами, приписываемыми самому тангутскому императору: «Не завоевав все народы, как ты можешь про себя говорить, что ты — хаган?» [Саган-Сэчэн, 2025, с. 68].

В «Драгоценном сказании» встречается также интересное поверье, по всей видимости, отражающее монгольское (возможно, вообще кочевое) представление, предостерегающее от утраты этой силы. Багатур-хунтайджи говорит хойдскому Эсэлбэй-хиа, без дозволения вынувшему мясо из его котла: «Ты, как говорится, сунул в [мое] молоко палец, в [мой] табун — укрюк. Коснувшись рукой моего котла и взяв из него мясо, ты отдал мою доблесть другому» [Саган-Сэчэн, 2025, с. 123]. Котел, находящийся в сакральной части жилища — над очагом — и собирающий в себя благодать, нисходящую с Неба через дымовое отверстие, сохранял счастье семьи и ее хозяина, которое посторонний человек мог нарушить. К этой категории, по-видимому, надо отнести и обычай втыкать черное боевое знамя в очаг врага, что символизировало его полное поражение. Об этом тоже говорится в рецензируемой книге [Саган-Сэчэн, 2025, с. 121].

Всем сказанным далеко не исчерпывается информация о различных аспектах власти, содержащаяся в «Драгоценном сказании», которое, действительно, представляет для науки настоящую сокровищницу.

Большое внимание Саган-Сэчэн уделяет буддизму. Он воспроизводит предание о покорении Чингис-ханом нескольких областей Тибета и начале его поклонения тибетскому ламе (то и другое не имеет под собой реальной почвы), рассказывает о встрече Годана и Сакья-Пандиты, о распространении Учения при Хубилае и подробно — о визите Соднам-Джамцо (будущего Далай-ламы III) к тумэдскому Алтан-хану и обращении монголов в буддизм. С буддийской точки зрения, родиться человеком — редкая удача, а «рождение хаганом, подчинившим своей власти все и вся, обрести так же трудно, как найти драгоценность чиндамани, исполняющую желания» [Саган-Сэчэн, 2025, с. 149].

В заключительной части своего труда Саган-Сэчэн возвращается к событиям в Китае с момента прихода к власти Чжу Юаньчжана и сообщает о начале династии Цин. Автор описывает возвышение маньчжуров в позитивном ключе и показывает, что такова была воля Высших сил.

Данный манускрипт не содержит длинного стихотворного финала, вероятно, составленного по аналогии с «Субхашитаратнанидхи» Сакья-Пандиты, уже неоднократного переводившегося на английский язык и обстоятельно изученного [Krueger, 1963; Kara, 2020; Kara, 2021; Sagang Sechen, 2023, p. 187–198].

Несомненно, издание «Драгоценного сказания» Саган-Сэчэна — большой успех российской науки и лично А. Д. Цендиной. Трудно усомниться в том, что эта книга станет настольной для многих монголоведов, китаеведов, историков и других специалистов и поспособствует дальнейшему продвижению исторических исследований как в нашей стране, так и за рубежом.

References / Список литературы

1. Агван Доржиев. *Занимательные заметки: Описание путешествия вокруг света (Автобиография)*. Пер. с монг. А. Д. Цендиной; транслит., предисл., коммент., глоссарий и указат. А. Г. Сазыкина и А. Д. Цендиной. М.: Восточная литература, 2003 [Agvan Dorzhiev. *Entertaining notes: Description of a trip around the world (Autobiography)*. Transl. by A. D. Tsendina; translit., introd., comment., glossary, and indexes by A. G. Sazykin and A. D. Tsendina. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003 (in Russian)].
2. *Желтая история (Шара туджи)*. Пер. с монгольского, транслит., введ. и коммент. А. Д. Цендиной. М.: Наука; Восточная литература, 2017 [The Yellow History (Shara tuji). Transl., translit., introd. and comment. by A. D. Tsendina. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2017 (in Russian)].
3. Золотое сказание. Пер. Г. С. Гороховой, А. Д. Цендиной. *История в трудах ученых лам*. Сост. А. С. Железняков, А. Д. Цендина. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2005. С. 19–61 [The Golden History. Transl. by G. S. Gorokhova and A. D. Tsendina. *History in the writings of learned lamas*. Comp. by A. S. Zheleznyakov, A. D. Tsendina. Moscow: Association of Scientific Publications of the KMK, 2005, pp. 19–61) (in Russian)].
4. *История Эрдэни-дзу. Факсимиле рукописи.* Пер. с монг., введ, коммент. и прил. А. Д. Цендиной. М.: Восточная литература, 1999 [*The History of Erdeni-dzu. Facsimile of the manuscript*. Transl., introd., comment. and suppl. by A. D. Tsendina. Moscow: Vostochnaya literatura, 1999 (in Russian)].
5. Козин С. А. *Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г.* М. — Л.: Изд-во АН СССР, 1941 [Kozin S. A. *The Secret History. The Mongolian Chronicle of 1240*. Moscow — Leningrad: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1941 (in Russian)].
6. Лубсан Данзан. *Алтан тобчи*. Пер. Н. П. Шастиной. М.: Наука, 1973 [Lubsan Danzan. *Altan tobchi*. Transl. by N. P. Shastina. Moscow: Nauka, 1973 (in Russian)].
7. Саган-Сэчэн. *Драгоценное сказание (Эрдэнийн тобчи)*. Пер. с монг., введ., примеч. и указ. А. Д. Цендиной. Факсимиле рукописи. М.: Фонд содействия Буддийскому образованию и исследованиям, 2025 [Sagan-Sechen. *Precious History (Erdeni-yin tobchi)*. Transl., introd., notes and indexes by A. D. Tsendina. Facsimile of the manuscript. Moscow: Foundation for the Promotion of Buddhist Education and Research, 2025 (in Russian)].

ISSN 2618-7043 (Print), 2687-0738 (Online)

8. Kara G. On Some Sources of Sagang Sechen's Teachings (1662). *Acta Orientalia Hungarica*. 2020. Vol. 73. No. 4, pp. 603–615.
9. Kara G. Sagang Sechen's Teachings Reconsidered. *Acta Orientalia Hungarica*. 2021. Vol. 74. No. 2, pp. 267–324.
10. Krueger J. R. The Epilogue and Gnomic Colophon of the Erdeni-yin Tobči. *Central Asiatic Journal*. 1963. Vol. 8, pp. 104–134.
11. Sagang Sechen. *The Precious Summary. A History of the Mongols from Chinggis Khan to the Qing Dynasty*. Transl. by Johan Elverskog. New York: Columbia University Press, 2023. XXVI+346 pp.
12. You Wenpeng, Galassib F. M., Varottob E., Henneberga M. Genghis Khan's death (AD 1227): An Unsolvable Riddle or Simply a Pandemic Disease? *International Journal of Infectious Diseases*. 2021. Vol. 104, pp. 347–348.

Информация об авторе

Дробышев Юлий Иванович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Истории Востока Института востоковедения РАН, Москва, Россия; altanus@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9318-4560.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 09.05.2026; принята к публикации 26.06.2026; опубликована 01.10.2026.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Yuliy I. Drobyshev — PhD (History), Senior Researcher at the Oriental History Department of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; altanus@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-9318-4560.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 09.05.2026; accepted for publication 26.06.2026; published 01.10.2026.
The author has read and approved the final manuscript.